

УДК 94(3)

*С.С. Казаров***ДОДОНСКИЕ ГОЛУБИ**

Статья посвящена роли голубей в символике Додонского оракула. Процедура в Додоне отличалась от подобной процедуры в Дельфах. Автор анализирует комплекс имеющихся источников, письменных и археологических, свидетельствующих о связях голубя со святилищем. Прослеживается эволюция культа, связанная с усилением его женского начала. Показано, что голубь стал важным символом Додонского оракула, а его появление связано с определенным историческим этапом. До сих пор образ голубя широко известен среди эпирского населения Балканского полуострова.

Ключевые слова: Зевс, Додона, оракул, голубь, мантика, святилище.

Древние греки, будучи весьма набожными и суеверными, перед принятием какого-либо казавшегося им судьбоносным решения, предпочитали заранее спросить волю богов. В роли своеобразных ретрансляторов божьей воли обычно выступали оракулы, которые пользовались огромным авторитетом. Особое место среди них занимал Додонский оракул, находившийся в Древнем Эпире – области, располагавшийся на территории Северной Греции. Этот оракул по праву считался среди греков одним из древнейших в Элладе. Между тем многие вопросы, связанные с его историей и с проводившейся тогда процедурой прорицания, до сих пор до конца не исследованы.

Среди способов прорицания и их символов упоминаются здесь и священный дуб, и бьющий из земли родник с ледяной водой, и медные котлы... Сами способы прорицания со временем приобрели значение символов как знаковых характеристик рассматриваемого святилища. Как бы то ни было, процедура прорицания в Додоне отличалась от подобной в Дельфах. Не случайно известный русский ученый В. В. Латышев назвал Додонский оракул «оракулом знаков» [1. С. 177]. Среди них особое место занимают голуби.

С голубями античная историческая традиция связывает и само основание Додонского оракула. Так, Геродот во второй книге своей «Истории», приводя различные версии основания Додонского оракула, повествует об услышанном лично им рассказе жрецов храма Зевса в египетских Фивах (Herod. II. 54). Содержание его заключается в том, что две женщины, жрицы из Фив, были в свое время вывезены отсюда финикийцами. Одну из них продали в Ливию, другую – в Грецию, где они обе и положили начало прорицаниям. Несколько иную версию Геродот услышал в Додоне. Согласно ей, из египетских Фив вылетели две черные голубки, одна из которых улетела в Ливию, другая – в Додону. Прилетевшая в Додону села на дуб и человеческим голосом передала волю божества: воздвигнуть здесь прорицалище бога Зевса (Herod. II. 55).

Сам Геродот пытался рационально переработать приводимую им же версию: жители Додоны называли голубицами этих женщин, потому что они говорили на незнакомом им языке, который казался им птичьим щебетаньем. Но и такое объяснение «отца истории» едва ли может нас удовлетворить.

С другой стороны, есть версия, совершенно противоположная Геродоту. Страбон, повествуя об основании Додонского оракула, сообщает, что ранее святилище Зевса находилось около местечка Скотуссы, где-то в Фессалии, в 30 км. к югу от Ларисы [2. Р. 58]. Но после того, как кто-то сжег священное дерево, прорицалище, по повелению оракула Аполлона, было перенесено в Додону. При этом прорицание давалось оракулом не словами, а некими знаками, подобно тому, как это делал оракул Амона в Ливии. Сам Страбон предполагает, что они могли даваться в результате наблюдения за тремя голубями, и он слышал рассказ о том, что на языке молоссов и феспровтов (племен, обитавших в Эпире) старухи и старики соответственно назывались *reliai* и *relioi*. Следовательно, упомянутые пелиады могли быть вовсе не птицами, а старухами, жившими при храме (Strab. VII. fig. 1a).

Версия Страбона полностью отличается от версии Геродота [2. Р. 59]. Но и в ней всё не так гладко. Речь идет о сравнении процедуры прорицания в Додоне с аналогичной процедурой Амона в Ливии. И в завуалированной форме (у Страбона), и непосредственно (у Геродота) содержится намек на какие-то связи между упомянутыми святилищами. Поистине убийственный для этих версий аргумент приводит греческий археолог Сотириос Дакарис: информация античных авторов о связях между Додоной и Египтом не подтверждается никакими археологическими данными [3. Р. 7]. А именно: на

территории Додоны ни до исследований С. Дакариса, ни в ходе его собственных раскопок, не было обнаружено никаких находок египетского происхождения.

Каково же место голубя в символике и вообще в истории Додонского оракула?

Прежде чем попытаться решить эту задачу, считаем необходимым остановиться на вопросе о том, какое вообще значение занимали птицы вообще, и голуби в частности, в процедуре прорицания в древнегреческой религии. Еще Гомер упоминал о голубках, приносящих Зевсу амброзию (Hom. Od. XII. 62). Дионисий Галикарнасский, в свою очередь, приводит интересную параллель между голубями в Додоне и т. н. «дятлом Ареса», который пророчествовал местным жителям с насеста, находящегося на стволе дерева (Dion. Hal. Antiq. Rom. I. 14). Черный дятел (picus) был не только птицей, связанной с дубом, но и «птицей грома» [8. P. 137]. По большому счету, в древнегреческой мифологии (и в мантике – в частности) важную роль играли птицы вообще, в том числе верный спутник Зевса – орел.

Что касается голубя, то он, судя по всему, был символом богоматери. О гимне, исполняемой в честь её и Зевса, упоминает Павсаний (Paus. X. 12). Как указывает Г. Раше, голубь встречается в индийской религии гораздо чаще, чем в странах Средиземноморья [12. P. 88]. Но его можно встретить и на Мinoйском Крите, где он также ассоциируется с Богоматерью [4. P. 285]. Богоматерь представлена именно в додонском культе Дионы, которая, по словам Страбона (Strab. VII. 6. 12), была призвана разделить храм в Додоне с Зевсом в момент прибытия трех старух, которым предстояло там стать пророчицами. При этом нельзя не заметить, что Гомер упоминает только Зевса и служителей его культа селлов, что позволяет предположить, что голуби должны были ассоциироваться именно с женским началом, а именно – с Дионией.

Версия Геродота о роли голубей в основании Додонского оракула вызвал обоснованные сомнения у ряда ученых, в частности, у известного шведского исследователя М. П. Нильссона, который вообще поставил весь упомянутый пассаж под сомнение [9. S. 423], в то время как П. Р. Франке и В. Петшнер попытались найти свидетельства, в той или иной мере подтверждающие рассказ Геродота, и в первую очередь – данные нумизматики [6. S. 317; 11. S. 113 sq.], о чем подробнее ещё пойдет речь.

Дискуссионен также вопрос о количестве жриц-голубиц. Геродот не только указывает их количество (три), но и называет их имена: Промения, Тимарета и Никандра (Herod. II. 55). Существует мнение, что это некие постоянные их титулы, а не личные имена [8. P. 137]. Но возможно и то, что первоначально это были личные имена жриц, которые после их смерти, превратились в титулы, чтобы обеспечить некую преемственность.

Прежде всего, нельзя не учитывать того факта, что в древности звуки и поведение многих животных, особенно птиц, рассматривались вообще как разновидность некоего пророчества. По мнению ряда исследователей, в Додоне существовала практика, согласно которой урчанье, издаваемое реально голубями в святилище, интерпретировалось как пророчество особой категорией жрецов (или, скорее всего, жриц), которых также называли «голубями». Подтверждение этому мы находим у Эсхила: «люди-голуби» передавали вопрошающим послания, отправленные якобы настоящими голубями.

Некоторые данные позволяют нам указать на некую связь между священным дубом и голубями. Как повествует античная историческая традиция, однажды некий дровосек попытался срубить священный дуб, но говорящий голубь предостерег его от этого необдуманного поступка. И даже в другой версии основания Додонского оракула, – мифа о прибытии сюда после Потопа Девкалиона и Пирры, – тоже фигурирует голубь: именно он с насеста на дубе вещает Девкалиону, что ему следует предпринять в дальнейшем (Arist. Meteor. I. 14). Кстати, известный прорицатель Мопс, сын Манто, узнавал будущее, тоже слушая щебетание птиц.

Что касается материальных свидетельств, то необходимо упомянуть одну бронзовую монету из Эпира, которая долгое время находилась в собственности монастыря св. Флориана в Верхней Австрии и наряду с другими греческими древностями монастыря оказалась в 1957 г. на аукционе, а в 1961 г. была приобретена известным историком-антиковедом и заядлым нумизматом П. Р. Франке [6. S. 317]. На аверсе монеты справа изображен сидящий на скале орел и справа наверху отчеканена надпись ΑΡΕΙΡΟΤΑΝ. На реверсе изображен дуб, на котором видны не только листья, но и желуди. На вершине дуба сидит голубь, который смотрит направо, а два других голубя сидят у основания дерева. Первый аналогичный экземпляр эпирской монеты был обнаружен ещё в 1840 г. Д. Арнеттом. Другой идентичный образец хранится в кабинете монет в Национальном музее города Афины и стал широко известен благодаря директору И. Варуша-Христоропулу в 1956 г. Изображенные здесь свя-

щенный дуб, три голубя и священный орел Зевса неразрывно связаны и являются символами – характерными признаками Додоны. Несмотря на не слишком хорошую сохранность имеющихся в нашем распоряжении монет, четко прослеживается изображение дуба и голубей, что убедительно свидетельствует значимости данной символики.

Отметим, что против подобной трактовки П. Р. Франке выступил В. Пётшнер, попытавшийся найти слабости в его позиции. По его мнению, само изображение на монете могло зависеть от сообщения Геродота: историк и в IV в. до н.э. был известным человеком, и эпироты использовали имеющийся у него сюжет для доказательства древности Додонского оракула [11. S. 114]. Но подобное предположение кажется нам настолько сомнительным, что едва ли стоит принимать его во внимание.

Нумизматический материал удачно дополняется данными археологии. Речь идет о находках бронзовых голубей во время раскопок в окрестностях Додоны. А. фон Варзберг упоминает статую Зевса с голубем в руке [13. S. 100], а П. Р. Франке упоминает о женской фигурке с голубем в руке [6. S. 322]. Ряд фигурок голубей обнаружил К. Карапанос возле храма Зевса ещё в 70-е годы XIX в. [7. P. 6].

По словам Ю. Махнига, одного из первых исследователей Додонского оракула, голубь некогда был средством, с помощью которого Зевс и Диона оглашали свою волю вопрошавшим [7. P. 6]. Все эти памятники материальной культуры подтверждают существующую литературную традицию и доказывают нам то, что пассаж о голубях не был исключительно выдумкой Геродота.

Таким образом, в ряду додонских религиозных символов прослеживается, во-первых, общая эволюция культа, связанная с усилением женского начала: передача жреческих функций от жрецов-селлов – женщинам-голубям, и, наряду с Зевсом, появление его супруги Дионы, олицетворяющей Богоматерь. Но существует и вторая версия, согласно которой в додонской символике проявилась некая смесь религиозных элементов, берущих свои истоки из Средиземноморского мира [10. P. 20 sq.] или даже остаточные предания эпохи индоевропейской эмиграции [4. P. 177]. Как нам кажется, эти версии не противоречат друг другу и вполне могут сочетаться.

Наконец, нельзя не упомянуть еще об одном обстоятельстве: апотропический смысл образа голубя с глубокой древности сохраняет свои традиции и до сегодняшних дней среди албанского и эпирского населения Балканского полуострова.

Всё вышесказанное убеждает нас в том, что голубь был одним из характерных признаков Додонского оракула, а его появление произошло на определенном историческом этапе и имело глубокий смысл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Латышев В. В.* Очерк греческих древностей. Ч. 1. СПб., 1888.
2. *Curnow T.* The oracles of the Ancient World. London, 2003.
3. *Dakaris S.* Dodona. Athens, 1996.
4. *Gartziou-Tatti A.* L'oracle de Dodone. Mythe et ritual // Kernos, 1990.
5. *Glantz G.* La Civilisation egeenne. Paris, 1923.
6. *Franke P. R.* Die Antiken Munzen vor Epeiros. Wiesbaden, 1961.
7. *Machnig J.* De oraculo Dodonaeo capita quinque. Breslay, 1885.
8. *Nicol D. M.* The oracle of Dodona // Greece and Rome. 1958. Vol. 5.
9. *Nilsson M. P.* Geschichte der griechischen Religion. Munchen, 1955.
10. *Parke H. W.* The Oracle of Zeus. Dodona, Olympia, Ammon. Oxford, 1967.
11. *Potschner W.* Zeus Naios und Dione in Dodona // Mnemosyne, 1966. Ser. IV.
12. *Raschet G.* L'sanctuaire de Dodone origine et moyens de divination // Bulletin de l'Association Guillaume Bude, 1962.
13. *Warsberg A. von.* Eine Wallhart nach Dodona. Graz, 1893.

Поступила в редакцию 15.01.15

S.S. Kazarov

DOVES OF DODONA

The article is devoted to the role played by doves among the symbols of the oracle of Dodona. The methods of divination at Dodona were different from those at Delphi. The author analyses the whole complex of sources - scriptory and archeological – which are indicative of interrelations between doves and sanctuary. The article touches upon the cult evolution due to strengthening of its feminine. The author shows that the dove became an important symbol of the

Dodona oracle and its emergence happened at a certain historical phase. Until now, the dove image is widely recognized among Epir population of Balkan Peninsula.

Keywords: Zeus, Dodona, oracle, dove, mantika, sanctuary.

Казаров Саркис Суменович,
доктор исторических наук, профессор кафедры
археологии и истории Древнего мира
Южный Федеральный университет
344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Садовая, 33
E-mail: ser-kazarov@yandex.ru

Kazarov S.S.,
Doctor of History, Professor
at Department of Archeology and Ancient History
Southern Federal University
344082, Russia, Rostov-on-Don, Sadovaya st., 33
E-mail: ser-kazarov@yandex.ru